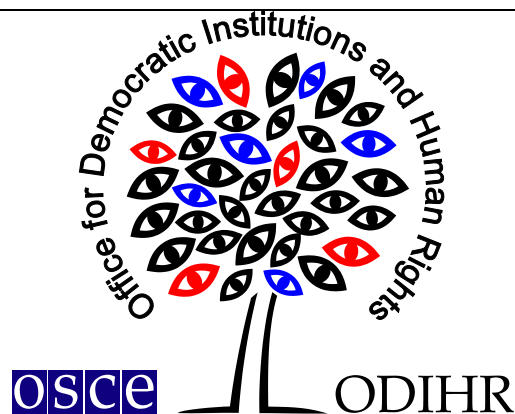


Варшава, 27 марта 2014 года

Заключение №: FOR -KGZ/245/2014[RJU]

www.legislationline.org



КОММЕНТАРИИ

ПО ПОВОДУ

КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Комментарии приводятся по тексту неофициального английского перевода «Концепции»

В работе над комментариями приняли участие:

**Г-жа Энджи Абделкадер, Консультативный совет БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы
религии и убеждений**

**Отец Всеволод Чаплин, Консультативный совет БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы
религии и убеждений**

**Проф. Хосе Мария Контрерас Мазарио, Консультативный совет БДИПЧ ОБСЕ по
вопросам свободы религии и убеждений**

**Проф. Омбретта Фумагалли Карулли, Консультативный совет БДИПЧ ОБСЕ по
вопросам свободы религии и вероисповедания**

**Проф. Жерар Робберс, Консультативный совет БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы
религии и убеждений**

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека
ул. Медова, 10 PL-00-251, Варшава. +48 22 520 06 00 факс: +48 22 520 0605

СОДЕРЖАНИЕ

- I. ВВЕДЕНИЕ**
- II. ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА**
- III. КРАТКИЙ ОБЗОР**
- IV. АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ**
 - 1. Международные стандарты
 - 2. Принципы и цели Концепции
 - 3. «Религиозный экстремизм»
 - 4. Религиозные группы или группы по убеждениям, «новые» для Кыргызской Республики
 - 5. Взаимоотношения между государством и религиозными объединениями или объединениями по убеждениям
 - 6. Другие вопросы

I. ВВЕДЕНИЕ

1. *7 февраля 2014 года президент Кыргызской Республики подписал Указ «О выполнении решений Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере». Среди прочего, Указ содержал поручение о пересмотре Постановления правительства «О Концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики» от 6 мая 2006 года.*
2. *19 марта 2014 года глава Центра ОБСЕ в Бишкеке направил директору БДИПЧ ОБСЕ письмо с просьбой о правовом анализе «Концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики» (текст Концепции приводится в Приложении 1 к данным Комментариям).*
3. *20 марта 2014 года, в своем ответном письме, директор БДИПЧ ОБСЕ подтвердил готовность БДИПЧ ОБСЕ подготовить правовой анализ Концепции в соответствии с обязательствами ОБСЕ и международными стандартами в области прав человека.*
4. *Данные Комментарии подготовлены в ответ на письмо от 19 марта 2014 года, с участием членов Консультативного совета БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы религии и вероисповедания при консультативной поддержке Секретариата Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия).*

II. ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА

5. *Настоящие Комментарии относятся исключительно к «Концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики» (далее «Концепция»), представленной для анализа. Будучи ограничены указанными рамками, Комментарии не представляют собой полный и комплексный анализ законодательства или политики в сфере свободы религии или убеждений в Кыргызской Республике.*
6. *В Комментариях затрагиваются ключевые проблемы и вопросы, вызывающие особую озабоченность. Рекомендации, проистекающие из данных Комментариев, основаны на международных стандартах в области прав человека, закрепленных в международных договорах и обязательствах перед ОБСЕ, ратифицированных или заключенных Кыргызской Республикой.*
7. *Комментарии предоставлены на основании неофициального английского перевода Концепции, приведенной в Приложении 1 к настоящему документу, что допускает возможность наличия в комментариях неточностей, связанных с неточностью перевода.*
8. *С учетом вышесказанного, БДИПЧ ОБСЕ хотело бы подчеркнуть, что настоящие комментарии не ограничивают смысл каких-либо письменных или устных рекомендаций или комментариев по поводу закона «О политических*

партиях» и иных законодательных актов, которые могут быть сформулированы БДИПЧ ОБСЕ в будущем.

III. КРАТКИЙ ОБЗОР

9. Прежде всего, БДИПЧ ОБСЕ приветствует тот факт, что Концепция основана на широком ряде международных стандартов и общих принципов права в области свободы религии или убеждений, а также относящихся к ним правах человека и основных свободах. Однако остается ряд общих проблем, вызывающих озабоченность. Так, в Концепции недостаточно четко отражены принципы отделения государства от церкви и невмешательства государства в дела религии. Создается впечатление, что Концепция ставит конкретную религию выше остальных, при этом стремясь подавить деятельность других, новых для Кыргызстана, религий.
10. Для того, чтобы будущие поправки в законодательстве или другие законы, относящиеся к данному вопросу или схожим вопросам, полностью соответствовали международным стандартам и обязательствам перед ОБСЕ, БДИПЧ ОБСЕ предлагает следующие рекомендации:

1. Основные рекомендации:

А. Необходимо четко указать в Концепции, что меры, принятые в отношении религиозных объединений или отдельных лиц, должны быть хорошо спланированы и целенаправленны, и что все подобные меры, в том числе отказ в предоставлении или лишение правосубъектности, должны быть предписаны законом, необходимы и соразмерны целям, указанным в международных договорах в области прав человека [п.п. 21-25, 33];

В. Изъять из раздела VII Концепции призыв к запрету на оскорбление религиозных чувств верующих [п. 26-28];

С. Изъять из Концепции все обобщенные негативные ссылки на религиозные общины или объединения по убеждениям, новые для Кыргызской Республики [п. 29-34];

Д. Расширить понятие сотрудничества, включив в него сотрудничество добровольного характера и механизмы для консультаций между правительством и «нетрадиционными» религиозными общинами или объединениями по убеждениям [п. 35-40];

Е. В рамках интерактивного и добровольного процесса, обсудить саму Концепцию и любой проистекающий из нее законодательный акт, с представителями религиозных общин и объединений по убеждениям обоих полов с тем, чтобы гарантировать, что их мнение будет услышано и учтено при разработке концепции и реализации законодательных актов или государственной политики в религиозной сфере. [п. 48].

2. Дополнительные рекомендации:

Ф. Изменить определение религии в Концепции с целью включения в него нетеистических религий [п. 41];

Г. Избегать термина «конфессии», используя вместо него термины «религиозные общины» или «религиозные объединения» [п. 41];

Н. Изъять из раздела II фразу о запрете на участие религиозных объединений в политике [п. 42];

И. Изъять из раздела II Концепции запрет на вовлечение несовершеннолетних в религиозные объединения [п.п. 43-44];

Ж. Указать, что строительство или использование свободно доступных объектов для богослужений или собраний является частью свободы религии или убеждений [п. 45];

К. Четко упомянуть право родителей обучать их детей в частных религиозных школах [п.46];

Л. Пересмотреть условие об отсутствии «целей религиозного характера» благотворительности

IV. АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Международные стандарты

11. Концепция затрагивает ряд прав человека и основных свобод, в частности, свободу религии или убеждений, которая, среди прочего, защищена статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (здесь и далее МПГПП).¹ Другие положения МПГПП, относящиеся к данному вопросу, это статья 19 (свобода мнений и выражения) и статья 22 (свобода объединений).
12. Помимо прочих обязательств перед ОБСЕ, Кыргызская Республика имеет ряд обязательств в сфере, имеющей отношение к рассматриваемому вопросу и связанных со свободой религии или убеждений, согласно пункту 16 Венского документа от 1989 года, в котором сформулированы основные права, такие как право на правосубъектность, право на использование свободно доступных объектов для богослужений, и право на религиозное образование и обучение. Помимо этого, пункт 9.4 Копенгагенского документа от 1990 года содержит общее обязательство государства уважать право исповедовать свою религию или веру как индивидуально, так и совместно с другими, публично или частным образом, путем отправления культа, обучения и выполнения религиозных и

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года). Кыргызская Республика присоединилась к Пакту 7 октября 1994 года.

ритуальных обрядов, а также обязывает государства-участников гарантировать, что осуществление этих прав подлежит лишь таким ограничениям, которые предписаны законом и соответствуют международным стандартам. Также в пункте 9 Маастрихтского документа 2003 года подчеркивается обязательство соблюдать принцип отсутствия дискриминации в области религии или убеждений, а также обязанность государства обеспечить свободу религии и убеждений путем осуществления эффективных мер на национальном уровне. Эти обязательства были вновь подтверждены во время заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Киеве в 2013 году.² Другие обязательства по данному вопросу включают в себя обязательства по обеспечению свободы выражения мнений (Копенгагенский документ 1990 года, п. 9.1) и свободы объединений (Копенгагенский документ 1990 года, п. 9.3).³

13. В самой Концепции также указано, что она основывается на Европейской конвенции о защите прав человека⁴ (здесь и далее ЕКПЧ), участником которой Кыргызстан не является. К соответствующим положениям ЕКПЧ относятся: статья 9 о защите свободы религии или убеждений, статья 10 (свобода мнений) и статья 11 (свобода собраний и объединений). В случае необходимости, в рекомендациях могут содержаться ссылки на решения Европейского суда по правам человека (здесь и далее ЕСПЧ), в которых представлена интерпретация данных положений. Также к данному вопросу имеет отношение статья 14 о защите свободы религии или убеждений Международной конвенции о правах ребенка (МКПР)⁵.
14. В случае необходимости, в рекомендациях могут содержаться ссылки на другие документы необязательного характера, такие как: «Руководящие принципы БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии по пересмотру законодательства, относящегося к свободе религии или убеждений»⁶ (здесь и далее «Руководящие принципы по вопросам свободы религии или убеждений»), Декларация ООН об искоренении всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений от 1981 года (здесь и далее «Декларация ООН 1981 года»⁷; Резолюции Совета ООН по правам человека, Замечания общего характера Комитета ООН по правам человека и доклады Специального докладчика ООН по вопросу о свободе религии и убеждений.

² Киев, 2013 г., Решение Совета министров 3/13, «Свобода мысли, совести, вероисповедания или убеждений», на сайте <http://www.osce.org/mc/109339>.

³ Обзор этих и других обязательств ОБСЕ в области прав человека см.: БДИПЧ ОБСЕ, «Обязательства в области прав человека», третья редакция, на сайте <http://www.osce.org/odihr/76894>

⁴ Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, вступила в силу 3 сентября 1953 г.

⁵ Международная конвенция о правах ребенка (принятая Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г.). Кыргызская Республика присоединилась к Конвенции 7 октября 1994 г.

⁶ Руководящие принципы пересмотра законодательства, относящегося к свободе религии и убеждений, подготовленные Консультативным советом БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы религии и вероисповедания при консультативной поддержке Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) («Руководящие принципы по вопросам свободы вероисповедания и убеждений»). Приняты на 59 пленарном заседании Венецианской комиссии в июне 2004 года, CDL-AD (2004)028.

⁷ Декларация об искоренении всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений, Генеральная ассамблея ООН, 25 ноября 1981 г., UN Doc. A/RES/36/55, на сайте <http://www.un.org/documents/ga/res/36/a36r055.htm>

2. Принципы и цели Концепции

15. Концепция государственной политики в религиозной сфере (здесь и далее Концепция), разработанная в 2006 году, излагает политику правительства Кыргызстана в религиозной сфере и содержит ряд общих принципов и предлагаемых мер. Похвально, что Концепция указывает на ряд международных документов в качестве основы для действий кыргызского правительства в религиозной сфере. Перечень этих документов включает в себя: Всеобщую декларацию прав человека ООН, МПГПП, обязательства ОБСЕ, Декларацию ООН от 1981 г. и ЕКПЧ.
16. Концепция гласит, что свобода религии или убеждений может ограничиваться только законом и только в той степени, в которой это необходимо в силу законных интересов, таких как соображения морали, здоровья и прав других людей. В Концепции также содержатся четкие ссылки на принципы автономии, отделения церкви от государства, равенства и отсутствия дискриминации.
17. В сфере образования Концепция подчеркивает важность подхода, предусматривающего отделение школы от церкви, а также обязательство не навязывать определенные убеждения. В ней также содержится требование о том, что такие предметы как история религии должны преподаваться в нейтральной и объективной форме. Она гарантирует право родителей (законных опекунов) воспитывать собственных детей в соответствии со своими убеждениями, в том числе и право не обучать детей религии.
18. Концепция также содержит фразы, подтверждающие важность создания атмосферы взаимоуважения и диалога между самими верующими, а также между верующими и неверующими, в том числе через сотрудничество с органами власти и религиозными ассоциациями и другими институтами гражданского общества.
19. В Концепции выделены четыре основных тенденции в религиозной сфере, это: (1) «усиление религиозных экстремистских проявлений, особенно в странах Средней Азии»; (2) «распространение идей экстремизма и фундаментализма, а также деятельность различных религиозных и террористических групп»; (3) «слияние деструктивных направлений и течений в исламе, которые могут стать фактором, усиливающим распространение идей религиозного экстремизма» и (4) «деятельность некоторых иностранных религиозных организаций и различных фондов, пытающихся внедрить свои неадекватные идеи и убеждения, которые несвойственны исторически сложившимся вероисповеданиям в республике и могут угрожать межконфессиональному и внутриконфессиональному миру и согласию». (Раздел I)
20. Концепция подчеркивает необходимость принятия правительством мер в указанных областях, отмечая важность «предупреждения различных проявлений религиозного экстремизма, фундаментализма и деструктивных религиозных течений» («Основные выводы»). Перед тем как перейти к более специфическим вопросам, приводим ряд комментариев относительно соответствия анализов Концепции и формулировок общего характера международным стандартам.

3. «Религиозный экстремизм»

21. Концепция содержит следующее определение термина «религиозный экстремизм», приведенного во введении: «Религиозный экстремизм это приверженность в вероисповедании к крайним взглядам и действиям, направленным на неконституционное изменение существующего строя, нарушение целостности и подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также на разрушение личности человека, угрозу его здоровью и жизни». Далее в ней указывается, что «в последнее время в республике продолжается тенденция распространения идей религиозного экстремизма и фундаментализма».
22. В разделе VII содержится призыв к запрету «на всякое подстрекательство к религиозному экстремизму, включая вовлечение кого-либо в религиозную деятельность с использованием насилия или угрозы насилия». В нем также содержится призыв к запрету на «возбуждение религиозной вражды, оскорбление религиозных чувств верующих, а также акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой группы лиц по признаку их отношения к религии». Кроме того, данный раздел призывает запретить «на территории Кыргызской Республики деятельность религиозных объединений, направленную против основ конституционного строя и безопасности государства и его граждан».
23. Государства-участники ОБСЕ приняли на себя обязательства по предупреждению насильственного экстремизма и радикализации, ведущей к терроризму, в том числе путем обмена идеями и наиболее удачными примерами национальных стратегий и мер по предупреждению насильственного экстремизма и радикализации, ведущей к терроризму, а также путем развития сотрудничества с СМИ, деловыми кругами, промышленным комплексом и гражданским обществом.⁸ Государства-участники ОБСЕ подтверждают, что борьба с терроризмом не является войной против религий и народов.⁹ Более того, меры, предпринимаемые государством в целях борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом, не должны выходить за рамки международных норм в области прав человека¹⁰, в частности, свободы религии или убеждений,¹¹ свободы объединений¹² и свободы мнений и их выражения.¹³
24. Обязательства ОБСЕ основываются на понимании того, что эти права могут быть ограничены только в случае наличия явной связи с проявлениями насилия, например терроризмом и насильственным экстремизмом.¹⁴ Учитывая нечеткость, присущую таким терминам как «религиозный экстремизм», а также риск чрезмерного ограничения прав человека и основных свобод, не связанного с насилием, ввиду широкого значения этого термина, рекомендуется вместо него

⁸Решение Совета министров 10/08 «О дальнейшем наращивании деятельности ОБСЕ по противодействию терроризму».

⁹Бухарестский документ 2001 года, п. 3.

¹⁰Консолидированная концептуальная база ОБСЕ для борьбы с терроризмом, принята решением № 1063 на 934 пленарном заседании Постоянного совета ОБСЕ 7 декабря 2012.

¹¹Статья 18 МПГПП; статья 9 ЕКПЧ; Копенгагенский документ 1990 года, п. 9.4.

¹²Статья 22 МПГПП; статья 11 ЕКПЧ; Копенгагенский документ 1990 года, п. 9.3.

¹³Статья 19 МПГПП; статья 10 ЕКПЧ; Копенгагенский документ 1990 года, п. 9.1.

¹⁴Руководящие принципы по вопросам свободы вероисповедания и убеждений, п. А (4).

- использовать в Концепции понятия терроризма и насильственного экстремизма и четко отделить эти понятия от религии (религий) и религиозной деятельности как таковой.
25. Меры, изложенные в Концепции и нацеленные на ограничение «экстремистской» деятельности религиозных объединений, могут в значительной степени повлиять на свободу религии или убеждений и свободу объединений. В документе отмечено, что меры, ограничивающие эти свободы, в том числе меры, принятые в отношении самих религиозных объединений, такие как отказ в предоставлении правосубъектности или запрет на их деятельность, должны быть предписаны законом, необходимы и соразмерны целям, указанным в международных договорах в области прав человека.¹⁵ В частности, следует действовать с осторожностью, чтобы уголовную и/или административную ответственность несли лица, ответственные за нарушения закона, а не религиозные общины как таковые.¹⁶
26. Предлагаемый запрет на оскорбление религиозных чувств верующих выглядит проблематичным в свете международных стандартов. Такой запрет представляет собой весьма значительное вмешательство в права других людей, например, право на свободу выражения.
27. Как отметил Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе религии и убеждений, оскорбление религиозных чувств верующих, иногда также именуемое «поношение» религий, может оскорблять людей или задевать их религиозные чувства, однако при этом необязательно или, по крайней мере, не напрямую приводит к нарушению их прав, включая право на свободу вероисповедания и убеждений.¹⁷ Свобода вероисповедания и убеждений преимущественно подразумевает право поступать в соответствии со своей религией, однако не предоставляет верующим права на защиту собственной религии от негативных отзывов.¹⁸ Криминализация подобных актов может привести к обратному результату, порождая атмосферу нетерпимости и вселяя страх; более того, это может спровоцировать обратную реакцию. Криминализация также может серьезно ограничить честные дебаты или изучение вопросов религиозного характера.¹⁹ Например, так может произойти в том случае, если в ходе обсуждения религиозных вопросов исследователи сделают заявление в

¹⁵Статья 18 МПГПП причисляет к законным основаниям для ограничения свобод «общественную безопасность, порядок, здоровье, принципы морали или основные права и свободы других людей».

¹⁶Совместное промежуточное заключение Венецианской комиссии и БДИПЧ ОБСЕ по закону «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Армения «О свободе совести и религиозных организаций»» и по законам «О внесении изменений в Уголовный кодекс»; «Кодекс административных нарушений» и закон «О благотворительности», CDL-AD(2010)054, п. 99; Совместное заключение Венецианской комиссии и БДИПЧ ОБСЕ по закону Республики Азербайджан «О свободе религиозных убеждений», принято на 92 пленарном заседании Венецианской комиссии (Венеция, 12-13 октября 2012г.), CDL-AD(2012)022, п. 92.

¹⁷Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии и убеждений Асмы Джахангир и Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимостью, Дуду Дьена, также решение №1/107 Совета по правам человека по вопросу о разжигании расовой и религиозной ненависти и содействию толерантности, 20 сентября 2006 г., UN Doc.A/HRC/2/3, пп. 40-43.

¹⁸Там же; см. также *Aydin Tatlav v. Turkey*, решение ЕСПЧ от 2 мая 2006 г., иск №50692/99, пп. 27-30.

¹⁹Там же; см. также «Гюндюз против Турции» (*Gündüz v. Turkey*), решение ЕСПЧ от 4 декабря 2003 г., иск №35071/97.

отношении какой-либо религии, которое другие могут воспринять как оскорбительное. Наконец, это также может ограничить дебаты по поводу обрядов, которые (как считается) признаются той или иной религией и нарушают права человека; криминализация оскорбления религиозных чувств может серьезно ограничить дебаты по поводу таких ритуалов, поскольку сами дебаты могут быть сочтены оскорбительными или ущемляющими чувства верующих.²⁰

28. Консенсус по данному вопросу достигнут в рамках ООН и зафиксирован в резолюции 16/18 Совета по правам человека, в которой ООН призвала государства налагать запрет только на «подстрекательство к непосредственному насилию».²¹ Оскорбление религиозных чувств, запрет на которое содержится в Концепции, не дотягивает до уровня подстрекательства к насилию, поэтому рекомендуется изъять запрет на оскорбление религиозных чувств верующих из раздела VII Концепции.

4. Религиозные группы или группы по убеждениям, «новые» для Кыргызской Республики

29. Концепция содержит ряд упоминаний религиозных групп или групп по убеждениям, новых для Кыргызской Республики. В ней говорится, что подобные группы, «пользуясь временными социально-экономическими трудностями в стране», стремятся к увеличению числа своих последователей («Анализ религиозной ситуации»). Далее в Концепции говорится, что эти группы, «под предлогом различных фондов и общественных организаций, создают нелегальные религиозные миссионерские центры», используя «крупные иностранные финансовые средства», проводят «активную пропагандистскую деятельность по приобщению молодежи к реакционным и оккультным учениям в регионах республики». В Концепции приводится ссылка на анализ литературы, распространяемой новыми религиозными движениями, согласно которому «бесконтрольная деятельность этих групп, имеющих характер неприкрытой экспансии, наносит непоправимый вред, здоровью людей, нарушая фундаментальные права человека, создает угрозу семье, обществу и государству» (раздел VII). В разделе I говорится о «распространении и проникновении различных деструктивных групп и учений, наносящих ущерб здоровью, нравственности, правам и законным интересам граждан».
30. Кыргызская Республика – государство, признающее право на свободу религии и убеждений и отразившее их как в своей Конституции, так и своих международных обязательствах. Это означает, что все лица, находящиеся под юрисдикцией Кыргызстана (не только граждане Кыргызской Республики), имеют право не только верить в то, во что пожелают, но и право убеждать других в собственных убеждениях мирными способами.²² Это включает в себя и религиозные движения или культы, новые для Кыргызской Республики.

²⁰ Там же: «Хэндисайд против Великобритании» (*Handyside v. UK*), решение ЕСПЧ от 7 декабря 1976 г., иск №5493/72, п. 49, в котором Суд постановил, что свобода выражения также применима ко взглядам, которые «оскорбляют, шокируют или беспокоят».

²¹ Резолюция №16/18 Совета по правам человека, п. 6 (f), на сайте <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G11/127/27/PDF/G1112727.pdf?OpenElement>

²² См. дело «Коккинакис против Греции» (*Kokkinakis v. Greece*), решение ЕСПЧ от 25 мая 1993 г., иск №14307/88.

31. Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе религии и убеждений указал на недопустимость увязывания конкретных опасных обрядов с определенными общинами или типами общин.²³ Утверждения об опасных обрядах всегда должны основываться на четких эмпирических данных и не должны принимать форму простых предположений или негативных прогнозов, которые часто отражают существующие стереотипы и предрассудки.²⁴ В целом, сам факт того, что какие-то религии возникли недавно, не должен стать причиной для их дискриминации.²⁵ Упоминание «непоправимого вреда здоровью людей» и «угрозы семье, обществу и государству» в Концепции содействуют негативному и стереотипному представлению о новых религиозных движениях как имеющих вредное влияние на общество. Даже если наносящие вред обряды действительно существуют, их следует увязывать не в целом с религиями как таковыми, а скорее с конкретными выполняющими эти обряды лицами.
32. Помимо этого, Европейский суд по правам человека указал на то, что требование к нейтральности «исключает оценку государством законности религиозных убеждений или способов выражения этих убеждений».²⁶ Это не позволяет государственным органам квалифицировать новые религиозные движения или любую другую религию как «неадекватные идеи и убеждения».
33. В разделе I Концепции отмечается необходимость совершенствования регулирования. Следует отметить, что совершенствование регулирования в целом приветствуется, тем не менее, когда дело касается религиозных объединений, в том числе тех, которые исповедуют новые для Кыргызской Республики религии, то регулирование должно быть скорее исключением, чем нормой.²⁷ Регулирование следует применять только при необходимости и соразмерно целям, отраженным в международных документах о правах человека.²⁸
34. Таким образом, рекомендуется изъять из вступительного раздела, раздела I и раздела VII Концепции все обобщенные негативные упоминания религиозных движений или убеждений, которые являются новыми для Кыргызской Республики, а также четко указать на необходимость гарантировать, что регулирование религиозных объединений будет являться исключением, а не правилом, и что любые исключения из права религиозных объединений на свободу религии и убеждений должны быть предписаны законом, необходимы и соразмерны законной цели.

²³ Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии и убеждений Хайнера Билефельда, А/НRC/19/60, п. 36, на сайте <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/175/41/PDF/G1117541.pdf?OpenElement>.

²⁴ Там же.

²⁵ Комитет ООН по правам человека, замечание общего порядка № 22, «Право на свободу мысли, совести и вероисповедания» (далее Комитет ООН по правам человека, замечание общего порядка № 22), на сайте [http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/9a30112c27d1167cc12563ed004d8f15?OpenDocument](http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/9a30112c27d1167cc12563ed004d8f15?OpenDocument), п. 2.

²⁶ Руководящие принципы по вопросам свободы вероисповедания и убеждений, п. В 4, «Бессарабская метрополия и другие» (*Metropolitan Church of Bessarabia and Others*), решение ЕСПЧ от 13 декабря 2001 г., иск №45701/99, п. 117.

²⁷ Копенгагенской документ 1990 года, п. 24.

²⁸ Статья 18 МПГПП; статья 9 ЕКПЧ; Копенгагенский документ 1990 года, п. 9.4.

5. Взаимоотношения между государством и религиозными объединениями или объединениями по убеждениям

35. Концепция гласит, что для борьбы с существующими тенденциями терроризма, экстремизма и ростом новых религиозных движений, государство должно оказывать активное содействие двум определенным религиям – суннитскому направлению ислама и православию. В Концепции говорится о потенциальном расколе традиционного исламского верования (раздел VII) и о необходимости «оказывать содействие в сохранении целостности, единства среди мусульман и православных, традиционного исламского и православного учения» (раздел IV). В ней также предлагается ряд мер по укреплению сотрудничества с этими двумя религиями, в том числе в таких сферах, как здравоохранение и социальное обслуживание, наука, образование и благотворительная деятельность (раздел IV). Далее в разделе VIII Концепции содержится призыв содействовать распространению знаний об «истории и культуре исторически сложившихся традиционных религий Кыргызстана». Концепция также призывает к сотрудничеству организаций теле- и радиовещания и редакций периодических изданий, «учредителями которых являются органы государственной власти, с традиционными религиозными организациями», в производстве «телевизионных и радиопрограмм, освещающих вопросы истории, культурного наследия, образа жизни, духовно-нравственных ценностей народов Кыргызской Республики».
36. В принципе, государство вольно налаживать сотрудничество на различных уровнях с религиозными объединениями и объединениями по убеждениям. Однако Комитет ООН по правам человека отмечает, что «тот факт, что религия является [...] традиционной и ее последователи составляют большинство населения, не должен приводить к какой-либо дискриминации в отношении приверженцев других религий или неверующих».²⁹ Помимо этого, как заявил Европейский суд по правам человека, «несмотря на то, государству может потребоваться принять меры к примирению интересов различных вероисповеданий и религиозных групп, сосуществующих в демократическом обществе, государство обязано оставаться нейтральным и беспристрастным в исполнении своей регулятивной функции и выстраивании взаимоотношений с различными религиями, вероисповеданиями и группами в рамках отдельных религий».³⁰
37. Цель сохранения единства среди определенных религий или содействия им выходит за рамки надлежащей роли государства. Это также противоречит подчеркнутому в самой же конвенции принципу отделения религиозных объединений от государства и принципу светского характера государства (раздел II). Для предотвращения раскола в вероисповеданиях или для активной поддержки определенных вероисповеданий государству пришлось бы занимать чью-то сторону и декларировать преимущество определенной системы убеждений над другими. Это вопрос, которые религиозные объединения и, в конечном итоге, отдельные лица, должны решать сами.

²⁹ Комитет ООН по правам человека, замечание общего порядка № 22, п. 9.

³⁰ См. дело «Коккинакис против Греции» (*Kokkinakis v. Greece*), решение ЕСПЧ от 25 мая 1993 г., иск №14307/88, п. 33; «Бессарабская метрополия и другие» (*Metropolitan Church of Bessarabia and Others*), решение ЕСПЧ от 13 декабря 2001 г., иск №45701/99, п. 123, и «Хасан и Чауш против Болгарии» (*Hasan and Chaush v. Bulgaria*), решение ЕСПЧ от 26 октября 2000 г., иск №30985/96, п. 78.

38. Что касается вопроса сотрудничества, очевидно, что сотрудничество добровольного характера между государством и традиционными религиями, а также религиозными объединениями и средствами массовой информации может оказаться полезным для достижения различных целей. Обязательства в рамках ОБСЕ фактически требуют от государств-участников проводить консультации с религиозными конфессиями, институтами и организациями³¹, а также «положительно относиться к заинтересованности религиозных объединений в участии в общественном диалоге, в том числе и посредством СМИ».³² В этом контексте следует отметить, что подобное сотрудничество всегда должно носить добровольный характер, и что нежелание определенного объединения вступать в диалог с государством или другими сторонами не должно использоваться против этого объединения или его членов.
39. Европейских суд по правам человека устанавливает пределы свободы усмотрения в отношении заключения соглашений между государством и религиозными объединениями, подразумевающих особый режим в отношении последних. Однако Суд также отмечает необходимость «объективной и разумной оценки различия в обращении».³³ Помимо этого, необходимо предоставлять возможность вступления в такие соглашения другим желающим религиозным объединениям.³⁴ С учетом этих соображений, а также в свете добросовестной практики и доктрины отделения церкви от государства, заявленной в самой Концепции, следует рассмотреть более широкую систему добровольного сотрудничества и консультаций.
40. Таким образом, рекомендуется пересмотреть подход к сотрудничеству только с традиционными религиями и расширить рамки такого сотрудничества, включив в него добровольное сотрудничество и механизмы проведения консультаций между государством и другими религиозными объединениями или объединениями по убеждениям. Рекомендуется также изъять из текста упоминание «сохранения целостности, единства среди мусульман и православных, традиционного исламского и православного учения», а также другие упоминания мер, направленных на активную поддержку определенных вероисповеданий.

6. Другие вопросы

41. Во вступительной части Концепции религия определяется как «мировоззрение, а также соответствующие ему поведение и специфические действия, основанные на теистических убеждениях». Как отмечается в «Руководящих принципах по вопросам свободы вероисповедания и убеждений», вера в Бога не является обязательным элементом концепции религии (наиболее очевидным примером является классический буддизм, который не является теистическим учением).³⁵ Поэтому рекомендуется расширить понятие «религия», включив в него и нетеистические религии. В тексте Концепции в отношении религиозных объединений или групп используется термин «конфессии»; поскольку не все

³¹ Венский документ 1989 года, п. 16.5.

³² Венский документ 1989 года, п. 16.11.

³³ См. дело «Савецкрава «Рийечживота» и другие против Хорватии» (*Savezcrkava "Riječživota" and others v. Croatia*), решение ЕСПЧ от 9 декабря 2010 г., иск №[7798/08](#), п. 85.

³⁴ Там же.

³⁵ Руководящие принципы по вопросам свободы вероисповедания и убеждений, раздел II (А) (2).

религии или вероисповедания имеют конфессиональную природу, рекомендуется избегать этого термина и вместо него использовать термин «религиозные общины» или «религиозные объединения».

42. В разделе II содержится принцип, согласно которому «религиозные объединения не вмешиваются в деятельность органов государственной власти, не участвуют в деятельности политических партий и политических движений и не оказывают им материальной и иной помощи». Эта формулировка полностью исключает участие религиозных объединений в политических делах. Следует отметить, что использование гражданских и политических прав, таких как свобода объединений и свобода выражения, может быть ограничено только при необходимости и соразмерно законной цели, отраженной в международных документах.³⁶ Во многих государствах-участниках ОБСЕ обычной практикой является существование политических партий, действующих на основании религиозных убеждений или вдохновляемых ими, а также участие и поддержка религиозных общин. Поэтому полный запрет такого рода явно является несоразмерным. Рекомендуется изъять из раздела II формулировку, запрещающую участие религиозных объединений в политической сфере.
43. В разделе II также говорится о запрете на участие несовершеннолетних в религиозных объединениях. Международные стандарты признают право ребенка на свободу вероисповедания или убеждений³⁷ и право родителей обеспечить религиозное или нравственное воспитание своих детей в соответствии с собственными убеждениями.³⁸ Это право следует рассматривать в свете развивающихся способностей ребенка.³⁹ Эти права подлежат исключительно ограничениям, обговоренным в законном порядке и необходимым для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности, либо основных прав и свобод других лиц.⁴⁰
44. Поголовный запрет, возможность которого рассматривается в Концепции, в значительной степени ограничит возможность детей участвовать в религиозной жизни (религиозных встречах, мероприятиях и так далее) религиозного сообщества, к которому принадлежат они сами и их родители. Это особенно касается таких мероприятий, как различные переходные обряды или ритуалы, в которых они обычно участвуют. Запрет столь общего характера является излишним вмешательством в свободу вероисповедания или убеждений как родителей, так и детей. Поэтому рекомендуется изъять запрет на участие несовершеннолетних в религиозных объединениях из раздела II Концепции.
45. Раздел III призывает государство к принятию «нормативных правовых актов по упорядочению, недопущению неконтролируемого строительства и открытия объектов религиозного назначения». Следует отметить, что право религиозных общин и объединений по убеждению на создание и функционирование свободно доступных объектов для богослужений или собраний защищено международными

³⁶ МПГПП, статьи 18 и 19; ЕКПЧ, статьи 9 и 10.

³⁷ Международная конвенция о правах ребенка, статья 14 (1).

³⁸ Международная конвенция о правах ребенка, статья 14 (2); Вена, 1989 г., п. 16.7; Декларация 1981 года, статья 5.

³⁹ Международная конвенция о правах ребенка, статья 14 (2); Руководящие принципы по вопросам свободы вероисповедания и убеждений, п. В 6.

⁴⁰ Международная конвенция о правах ребенка, статья 14 (2); МПГПП, статья 18; ЕКПЧ, статья 9.

нормами.⁴¹ Это право как таковое может быть ограничено только в законном порядке и только при необходимости и соразмерно цели, отраженной в международных документах. Понятно, что государство должно стремиться к законодательному контролю над строительством религиозных объектов с целью защиты, например, основных прав других лиц. Однако в Концепции напрямую не сказано, что строительство и функционирование свободно доступных объектов для богослужений является частью свободы вероисповедания или убеждений.⁴² Как отмечается в «Руководящих принципах по вопросам свободы вероисповедания и убеждений», важно, чтобы законодательство в этой области составлялось и применялось нейтральным образом, и исполнялось в действительно законных целях.⁴³ Государство как таковое должно стремиться не к подавлению, а к уважению и поддержке использования этого права. Рекомендуются внести поправки в текст Концепции с целью четко обговорить, что строительство и использование свободно доступных мест для богослужений является частью свободы вероисповедания и убеждений, и что строительство религиозных строений или использование существующих объектов в религиозных целях следует поддерживать, а ограничивать в законном порядке только при необходимости и соразмерно цели, отраженной в международных документах.

46. Раздел V описывает связь между государственной образовательной системой и религиозными аспектами. Однако в нем не упоминается право на создание религиозных школ. В соответствии с международными нормами, родителям следует предоставить возможность обучать детей в частных религиозных школах.⁴⁴ Рекомендуются четко упомянуть это право в Концепции.
47. Раздел VI касается поддержки со стороны государства деятельности благотворительных организаций, создаваемых религиозными объединениями, «при условии, что эта деятельность имеет социальную значимость и не преследует целей религиозного характера». Благотворительность считается неотъемлемой частью многих религий, и религиозная цель благотворительности трудно отделить от ее социального или иных аспектов. Ограничение, упомянутое в Концепции, может значительно сократить объем сотрудничества между государством и религиозными объединениями в этой области. Поэтому рекомендуется пересмотреть условие об отсутствии «целей религиозного характера» благотворительности в разделе VI.
48. Наконец, поскольку многие меры, рассматриваемые в Концепции, оказывают значительное воздействие на религиозные общины и объединения по убеждениям, следует напомнить о том, что государства-участники должны своевременно вовлекать религиозные общины и объединения по убеждениям в общественные дискуссии по поводу относящихся к ним законодательных

⁴¹ Комитет ООН по правам человека, замечание общего порядка №22, п. 4; Венский документ 1989 года, п. 16.4; Декларация ООН 1981 года, статья 6 (а); резолюция 6/37 Совета ООН по правам человека, статья 9 (g).

⁴² Венский документ 1989 года, п.16.4; Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе вероисповедания или убеждений, п. 6 (а).

⁴³ Руководящие принципы по вопросам свободы вероисповедания и убеждений, раздел С.

⁴⁴ Комитет ООН по правам человека, замечание общего порядка №22, п. 6; ЕКПЧ, Протокол 2, статья 2; Декларация ООН 1981 года, статья 5; Венский документ, п. 16.7; Руководящие принципы по вопросам свободы вероисповедания и убеждений, п. II (С) (4).

инициатив.⁴⁵ Рекомендуется в рамках интерактивного и добровольного процесса обсудить и саму Концепцию, и любой проистекающий из нее законодательный акт, с представителями религиозных общин и объединений по убеждениям обоих полов, чтобы гарантировать, что их мнение будет услышано и учтено при разработке Концепции и реализации законодательных актов или государственной политике в религиозной сфере.

[КОНЕЦ ТЕКСТА]

⁴⁵ Киев, 2013 г., Решение Совета министров 3/13, «Свобода мысли, совести, вероисповедания или убеждений».

Приложение 1: Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики (неофициальный перевод)

Утверждена
постановлением Правительства
Кыргызской Республики
от 6 мая 2006 года N 324

КОНЦЕПЦИЯ государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики

Введение

Обзор религиозной ситуации в Кыргызской Республике

- I. Состояние отношений между государством и религиозными объединениями в Кыргызской Республике
- II. Основные цели и принципы государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями
- III. Основные задачи государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями
- IV. Отношения государства с традиционными (исторически сложившимися) религиозными организациями
- V. Отношения государства с религиозными объединениями в сфере образования
- VI. Отношения государства с религиозными объединениями в сфере благотворительности и социального обслуживания
- VII. Основные направления деятельности государства в области предупреждения и борьбы с религиозным экстремизмом и возбуждением религиозной вражды
- VIII. Формы реализации государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями

Введение

Государственная политика в отношении религий и религиозных организаций в Кыргызской Республике основывается на Конституции Кыргызской Республики, принципах и нормах "Всеобщей декларации прав человека", "Международного пакта о гражданских и политических правах", "Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений", "Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод", обязательств и стандартов ОБСЕ по вопросам свободы вероисповедания и других международных документов, ратифицированных Кыргызской Республикой и касающихся фундаментальных прав человека на свободу религий и выражения убеждений. Эти документы закрепляют обязанность государства обеспечивать соблюдение прав людей на свободу совести и являются основой, на которой государственные органы строят свои взаимоотношения с религиозными объединениями.

В настоящей Концепции используются следующие термины и понятия:

- вероисповедание - принадлежность к какой-либо религии;
- конфессия - понятие, совпадающее с религиозными направлениями, определяющим фактором которого является вероучение;
- культовое здание (сооружение) - объект, предназначенный для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, для религиозного почитания (паломничества);
- миссионерская деятельность - проповедование и распространение какого-либо

вероучения посредством религиозно-просветительской деятельности;

нетрадиционные культы (религии) - собирательное понятие для обозначения новых религиозных движений и культов, возникших, а также продолжающих возникать с 60-70-х годов XX века;

религия - мировоззрение, а также соответствующие ему поведение и специфические действия, основанные на теистических убеждениях;

религиозный конфликт - столкновение индивидов, групп или общин по поводу различных позиций в вопросах вероучения, религиозной деятельности, культа, принципов построения религиозной организации и т.п.;

религиозный экстремизм - приверженность в вероисповедании к крайним взглядам и действиям, направленным на неконституционное изменение существующего строя, нарушение целостности и подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также на разрушение личности человека, угрозу его здоровью и жизни;

религиозное образование - соответствующее образование, получаемое через различные учебные заведения, реализующие профессиональные образовательные программы подготовки священнослужителей, а также осуществляющие религиозно-просветительскую деятельность;

светское государство - конфессионально нейтральное государство, принципиально не приемлющее никакую из религий в качестве официальной идеологии, обеспечивающее своим гражданам возможность свободного мировоззренческого выбора;

свобода совести - основополагающее неотъемлемое право человека на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату. Свобода совести включает право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, менять и распространять религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, не ущемляя свободы и личного достоинства других;

свобода вероисповедания - необходимый и неотъемлемый элемент свободы совести, включающий в себя: право человека исповедовать любую религию или менять свои религиозные убеждения; возможность каждого, независимо от принадлежности к той или иной религии, пользоваться всеми политическими и гражданскими правами и свободами;

отношения государства и религиозных объединений (государственно-конфессиональные) - совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений, с одной стороны, институтов государства, с другой - институциональных образований конфессий (религиозных объединений, духовно-административных центров, конфессиональных учреждений). В отношениях государства с религиозными объединениями получает практическую реализацию его вероисповедная политика.

При осуществлении государственной политики в отношении религий и религиозных организаций учитывается, что она является составной и специфической частью внутренней и внешней политики Кыргызской Республики, от которой во многом зависят морально-психологический климат и стабильность в обществе, международный имидж страны, твердо вставшего на путь демократического и правового государства.

За годы независимости в республике религиозная деятельность была либерализована, были сняты все неоправданные ограничения на культовую, социальную, производственно-хозяйственную и иную некультовую деятельность религиозных организаций.

Заложена основа цивилизованных государственно-конфессиональных отношений, налаживаются конструктивные взаимоотношения государства с религиозными организациями. Опыт Кыргызстана изучается многими странами, в том числе и с развитой демократией, многие эксперты считают шаги Кыргызстана в проведении политики в сфере религий наиболее удачными.

Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики (далее - Концепция) отражает совокупность официальных взглядов на состояние, цели, принципы и основные задачи в сфере отношений органов государственной власти Кыргызской Республики с религиозными объединениями, действующими в Кыргызской Республике.

Концепция исходит из необходимости обеспечения единства культурного пространства, суверенитета Кыргызской Республики, прав и свобод человека и гражданина, в том числе

свободы вероисповедания, а также обеспечения баланса интересов граждан, общества и государства.

Обзор религиозной ситуации в Кыргызской Республике

История вопроса

Развитие взаимоотношений между государством и религиозными организациями имеет несколько этапов, оказавших основополагающее влияние на развитие поликонфессионального пространства Кыргызстана.

Первый этап - начало демократических преобразований в республике, построение демократического государства. Принятие в 1991 году Закона Кыргызской Республики "О свободе вероисповедания и религиозных организациях". Впервые законодательно провозглашена и закреплена свобода вероисповедания.

Второй этап - формирование нормативной правовой базы государственной политики в отношении религий и религиозных организаций. Принятие Конституции Кыргызской Республики 5 мая 1993 года.

Третий этап - становление и развитие государственно-конфессиональных отношений, утверждение мер по защите интересов всех граждан, верующих и неверующих, начало процесса активного влияния государственной политики на ситуацию в религиозной сфере. Принятие Указа Президента Кыргызской Республики "О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания" от 14 ноября 1996 года.

Четвертый этап - формирование необходимости единого понимания сути государственно-религиозных отношений, совокупности взглядов на состояние, цели, принципы и основные задачи в сфере отношений органов государственной власти с религиозными объединениями, с учетом соблюдения баланса интересов религиозной и нерелигиозной части общества. Необходимость устранения пробелов в законодательстве для решения проблем, тормозящих конструктивное развитие поликонфессионального общества.

Анализ религиозной ситуации

В Кыргызской Республике сложилось поликонфессиональное общество. Граждане Кыргызской Республики придерживаются разных убеждений в отношении религии. Значительная часть населения страны на протяжении веков исповедует исторически закрепившиеся на ее территории религии, сыгравшие определенную историческую роль в формировании кыргызской государственности. Во многом, благодаря объединяющей роли ислама и православия, на территории Кыргызстана сохранились уникальное единство и многообразие национальных культур населяющих его народов.

Массовый рост интереса к религии как социальному и культурному явлению, изменение оценки исторической и современной роли религии и религиозных организаций, способствовали росту их престижа, повышению уровня доверия в глазах общественного мнения. Это породило у народа определенные ожидания, частично оправдавшиеся, частично преувеличенные, о способности религиозных организаций содействовать преодолению кризиса в обществе, благотворно влиять на те или иные процессы, вызывающие тревогу у населения.

Важным показателем изменения отношения общества к религии и религиозным организациям является произошедший в 90-х годах прошлого столетия существенный рост религиозности населения. Этот показатель имеет, по крайней мере, три составляющие: во-первых, те, кто в прошлые годы опасался открыто исповедовать свою веру; во-вторых, люди, обратившиеся к религии лишь в последние годы, среди которых много молодежи; в-третьих, те, кто, будучи фактически неверующими, свою национальную принадлежность идентифицируют с определенной религиозной традицией.

Процесс демократизации государственной и общественной системы в Кыргызстане способствовал естественному развитию религий в республике, вставших на путь саморазвития, что привело к возникновению в нашей республике новой религиозной ситуации. На смену политике государственного атеизма пришло демократическое решение религиозного вопроса,

открывшее возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения, распространения своей веры.

В результате этого заметно увеличилось число религиозных организаций.

Обеспечение реальных условий для создания прочной основы правам и свободам человека, свободы совести и власти закона, в период независимости и демократизации в Кыргызстане, способствовало полноценному развитию религии и религиозных организаций. Практически в течение одного десятилетия существенно изменилась структура конфессионального пространства Кыргызстана.

К началу 90-х годов XX столетия она была представлена двумя конфессиями: суннитским исламом и православным христианством (однако на территории бывшего союзного государства проводили свою работу: лютеране, католики, евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, Свидетели Иеговы).

В настоящее время наша республика является поликонфессиональной страной, в которой осуществляют свою деятельность около 30 религий и религиозных направлений. Такое конфессиональное многообразие сформировалось за счет, во-первых, ислама и православия; во-вторых, легализации и возобновления деятельности ряда религиозных направлений, ранее не получавших официального признания и преследовавшихся государством; в-третьих, в результате проникновения "новых", нетрадиционных для Кыргызстана религий.

Формирование новой религиозной ситуации позволило религиозным организациям самых различных направлений получить в стране свободное и всестороннее саморазвитие.

В республике формируется многоконфессиональное пространство, в состав которого входят представители всех мировых религий и "новые" ранее не представленные в Кыргызстане религиозные организации, движения и группы.

Получили свое новое развитие конфессии и религиозные организации страны. Повсеместно стали открываться мечети, храмы, церкви, молебные дома, не только традиционных религий ислама и православия, но и церковей католиков, протестантского и пресвитерианского направления в христианстве, новых "мировых" религий и религиозных организаций нетрадиционного для Кыргызстана ислама.

Если к 1991 году в Кыргызстане функционировали 39 мечетей (около 1000 мечетей действовали без получения официального статуса), 25 храмов и приходов Русской Православной Церкви, то на сегодняшний день в Кыргызстане наиболее крупной конфессией является ислам, представленный Духовным управлением мусульман Кыргызстана, объединяющий более 1725 объектов религиозного назначения.

В составе Духовного управления мусульман Кыргызстана действуют 7 областных казьятов, казьяты в городах Ош, Бишкек, 1 университет, 6 институтов, 45 медресе и классов по изучению Корана, 3 миссии зарубежных конфессий, 26 центров, фондов и объединений, функционируют 1619 мечетей и другие.

Проводят свою работу объекты религиозного назначения христианского направления - около 343, в том числе: 46 храмов и приходов Русской православной церкви, из них 1 женский монастырь, 1 православная церковно-приходская школа, 2 религиозные организации православного направления (старообрядческие церкви), 3 общины католиков, 292 религиозных объектов протестантского направления, в том числе, баптисты - 48, лютеране - 20, пятидесятники - 45, адвентисты - 30, пресвитериане - 18, харизматического направления - 16, Свидетели Иеговы - 41, 22 - неденоминированные религиозные организации протестантского направления, 21 - новых религиозных течений, в том числе 12 общин "Бахай". Также 21 миссия зарубежных конфессий, 13 учебных заведений, 7 центров, фондов и объединений, 1 иудейская община, 1 буддийская община.

С 1996 года осуществлена учетная регистрация (перерегистрация) более 1137 иностранных граждан, прибывших в республику из 54 государств мира, включая страны участницы СНГ, в целях осуществления религиозной деятельности на территории Кыргызстана.

Характерной чертой в деятельности религиозных объединений в последние годы стал заметный рост объемов изданий по религиозной тематике, печатаются периодические издания (журналы, газеты и другое). Поступает значительное количество зарубежных изданий.

Активизация в сфере печатной пропаганды затронула практически все конфессии и

религиозные организации.

Социально значимой является благотворительная деятельность, ею в республике занимаются большинство конфессий и религиозных организаций, ряд из которых рассматривает эту деятельность как одну из форм увеличения числа своих последователей.

Особую активность в этом проявляют служители "новых" для Кыргызстана религиозных организаций и зарубежных миссий, которые, пользуясь временными социально-экономическими трудностями в стране, проводят целенаправленную работу по увеличению числа своих прихожан.

Необходимо отметить, что религиозная ситуация напрямую связана и определяется общим социально-политическим и экономическим положением Кыргызстана.

Целый ряд настораживающих тенденций в области религии исчезнет со стабилизацией экономики и дальнейшей демократизацией страны. Напротив, ухудшение в этой общей сфере может способствовать нарастанию межконфессиональной напряженности, радикализации и росту религиозного экстремизма.

Усложнение религиозной ситуации ставит перед государственными органами непростые задачи по проведению политики в религиозной сфере. Учет этих процессов требует своего внимания при осуществлении государственной политики в сфере взаимоотношений религий и государства.

Основные выводы

До настоящего времени в Кыргызстане не было целостной Концепции государственной политики в религиозной сфере. Актуальность данной разработки заключается в том, что в связи с изменившейся религиозной ситуацией назрела острая необходимость формирования государственно-конфессиональных отношений на новом, более качественном уровне.

Концепция призвана служить методологической основой для совершенствования нормативного, правового регулирования отношений органов государственной власти с религиозными объединениями, обеспечению баланса интересов граждан, общества и государства, соблюдения прав и свобод человека на свободу религий и выражения убеждений.

Концепция направлена на укрепление межрелигиозного диалога, развитию взаимоотношения государства и религиозных объединений в области духовного и нравственного воспитания общества, формированию толерантности сознания, выработки и противодействия проявлениям религиозного экстремизма, фундаментализма и деструктивным течениям религий. Настоящая Концепция должна стать основой дальнейшего формирования механизма государственно-конфессиональных взаимоотношений.

Цели и задачи Концепции:

Цели - гармонизация межконфессиональных отношений и укрепление консолидации общества, соблюдение принципов, определяющих отношения светского государства и религиозных объединений, создание условий для реализации фундаментальных прав граждан на свободу вероисповедания, выражения убеждений и мировоззренческого выбора.

Задачи - реализация государственно-конфессиональных отношений, исключая любые формы дискриминации по признаку религиозной принадлежности, укрепление межконфессионального и межэтнического диалога, уважение общепринятых принципов толерантности и терпимости.

I. Состояние отношений между государством и религиозными объединениями в Кыргызской Республике

Состояние отношений между государством и религиозными организациями в Кыргызской Республике определяется на демократических, светских принципах государства, основанными на общепризнанных принципах и нормах международного права в области фундаментальных прав человека: свободы совести и вероисповедания, ставшие началом развития поликонфессионального пространства Кыргызстана.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики государство гарантирует каждому человеку, законно находящемуся на его территории, свободу вероисповедания,

включая право исповедовать любую религию или не исповедовать никакую, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. При этом реализация указанных свобод не должна наносить ущерб или угрожать основам конституционного строя, нравственности, здоровью, правам и законным интересам других лиц, обеспечению безопасности страны. Осуществление указанных прав и свобод в Кыргызской Республике основывается на принципе отделения религиозных объединений от государства.

Эта развитие обусловлено Законом Кыргызской Республики "О свободе вероисповедания и религиозных организациях", Конституцией Кыргызской Республики, Указом Президента Кыргызской Республики "О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания".

На состояние отношений между государством и религиозными объединениями в республике влияют следующие факторы:

- в связи с усилением религиозно-экстремистских проявлений, в частности в странах Центрально-Азиатского региона, вызывает тревогу распространение идей экстремизма и фундаментализма, активизация деятельности различных деструктивных религиозных и террористических групп;

- в ближайшем будущем слияние деструктивных направлений и течений в исламе может стать фактором, усиливающим распространение идей религиозного экстремизма;

- вызывает обеспокоенность деятельность некоторых иностранных религиозных организаций и различных фондов, которые пытаются внедрить свои неадекватные идеи и убеждения, не свойственные исторически сложившимся вероисповеданиям в республике. Это может угрожать межконфессиональному и внутриконфессиональному миру и согласию;

- общество все больше обеспокоено распространением и проникновением различных деструктивных групп и учений, наносящих ущерб здоровью, нравственности, правам и законным интересам граждан.

Вышеуказанные факторы порождают комплекс проблем, для решения которых государство принимает необходимые меры в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, в частности:

- разработка новой редакции проекта Закона Кыргызской Республики "О свободе вероисповедания и религиозных организациях";

- формирование дополнительных мер по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания с учетом меняющегося поля религиозной ситуации.

Это в целом обеспечит создание условий для деятельности религиозных объединений и реализации гражданами права на свободу вероисповедания, однако для решения некоторых проблем необходимо дальнейшее совершенствование регулирования на законодательном уровне деятельности религиозных объединений и отношений государства с религиозными объединениями, в зависимости от меняющейся религиозной ситуации.

Создание необходимой нормативной правовой базы позволит наладить взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления с общественными, религиозными организациями, противодействовать процессу девальвации системы духовно-нравственных ценностей, активизации религиозного экстремизма в обществе, нанесению ущерба безопасности, здоровью, нравственности, интересам личности, общества и государства.

II. Основные цели и принципы государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями

Цели, принципы и содержание государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями определяются обязанностями государства по обеспечению гарантий свободы вероисповедания, а также созданию условий сохранения и развития духовно-нравственного потенциала и культурного наследия народа Кыргызстана.

Основными целями государственной политики отношений с религиозными объединениями являются:

- сохранение и укрепление духовно-нравственного потенциала общества Кыргызской

Республики;

- обеспечение гарантий свободы вероисповедания и равенства прав и свобод человека и гражданина, независимо от отношения к религии;

- поддержание социальной стабильности, мирного сосуществования религиозных объединений, содействие взаимопониманию, проявлению терпимости и уважения между гражданами Кыргызской Республики в вопросах свободы вероисповедания;

- обеспечение гарантий свободной деятельности религиозных объединений в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Основными принципами государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Кыргызской Республике являются:

- принцип отделения религиозных объединений от государства, принцип светского характера государства, предполагающий обеспечение государством соблюдения следующих условий:

- никакая религия не устанавливается в качестве государственной или обязательной;

- религиозные объединения не вмешиваются в деятельность органов государственной власти, не участвуют в деятельности политических партий и политических движений и не оказывают им материальной и иной помощи;

- государство не финансирует религиозную деятельность религиозных объединений, но при этом содействует развитию благотворительной, культурно-просветительской и иной социально значимой деятельности традиционных религиозных организаций;

- принцип свободы совести и свободы вероисповедания, означающий обеспечение права исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, а также права свободно выбирать, иметь религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В соответствии с законодательством Кыргызской Республики государство обеспечивает каждому гарантии свободы вероисповедания, включая:

- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его отношения к религии, принадлежности к религиозным или общественным объединениям;

- ограничение права гражданина на свободу вероисповедания только законами, нормативными правовыми актами Кыргызской Республики и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения безопасности государства;

- запрет вовлечения малолетних в религиозные объединения, а также обучения малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих;

- принцип равенства религиозных объединений перед законом, предполагающий установление в законодательстве Кыргызской Республике единых правовых основ и гарантий свободы вероисповедания и религиозной деятельности для всех религиозных объединений;

- принцип невмешательства государства во внутреннюю деятельность религиозных объединений, включающий требование невмешательства государства в содержание вероучений, канонических установлений, обрядов, культа и других форм религиозной деятельности, а также во внутреннее самоуправление религиозных объединений, за исключением случаев нарушения ими законодательства Кыргызской Республики;

- принцип государственного контроля за соблюдением религиозными объединениями законодательства Кыргызской Республики при условии уважительного отношения органов государственной власти к религиозным чувствам верующих;

- принцип сотрудничества государства с религиозными объединениями, заключающийся в содействии государства развитию общественно-полезной деятельности религиозных объединений, сохранению духовного и культурного наследия исторически сложившихся традиционных религиозных организаций в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

III. Основные задачи государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями

В сфере отношений с религиозными объединениями Кыргызской Республики

принимаются меры по решению следующих основных задач:

1. В государственной политике по регулированию правовой сферы в области религий:

- обеспечение правовых гарантий свободы вероисповедания;
- совершенствование правового регулирования взаимоотношений между государством и религиозными объединениями;
- обеспечение государством гарантий равенства прав и свобод граждан независимо от их отношения к религии, в том числе их религиозной принадлежности;
- создание условий для поддержания мирного сосуществования религиозных объединений и межнационального согласия путем сотрудничества органов государственной власти с религиозными объединениями и другими институтами гражданского общества;
- содействие поддержанию в обществе обстановки взаимоуважения и диалога в отношениях между верующими различных конфессий, а также между верующими и неверующими;
- содействие возрождению и сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей общества;
- создание эффективных правовых организационных механизмов запрещения и пресечения деятельности религиозных объединений, наносящих ущерб или угрожающих здоровью, нравственности, правам и законным интересам граждан, основам конституционного строя, безопасности государства;
- совершенствование законодательства в части принятия государством мер по предупреждению и пресечению проявлений религиозного экстремизма, религиозной вражды, оскорбления религиозных чувств верующих;
- совершенствование механизмов государственного контроля за соблюдением религиозными объединениями законодательства Кыргызской Республики, обеспечением правовой защиты прав и законных интересов верующих в сфере образования, здравоохранения, трудоустройстве и других сферах общественной жизни;
- принятие нормативных правовых актов по упорядочению, недопущению неконтролируемого строительства и открытия объектов религиозного назначения.

2. В сфере образования и культуры:

- обеспечение светского характера деятельности государственных учреждений образования в Кыргызской Республике;
- обеспечение правовых гарантий реализации права граждан на религиозное образование;
- содействие распространению в государственных образовательных учреждениях знаний об истории религий;
- содействие сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) религиозного назначения народа Кыргызстана, формированию в обществе атмосферы уважения к культурным ценностям;
- сотрудничество государства с религиозными организациями в решении задач духовно-нравственного, правового и патриотического воспитания детей и молодежи и иных общественно значимых проблем.

3. В сфере благотворительности и социального обслуживания:

- оказание в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, государственной поддержки деятельности религиозных объединений в сфере благотворительности и социального обслуживания;
- создание правовых условий, способствующих оказанию поддержки деятельности учреждений социального обслуживания и благотворительных организаций, созданных религиозными организациями, в целях оказания помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также деятельности по профилактике детской и подростковой преступности и безнадзорности, укреплению института семьи, профилактики наркомании, алкоголизма, социальной реабилитации лиц, содержащихся в местах лишения свободы и отбывших наказание.

Для кардинального улучшения обстановки, которая остается неоднозначной, необходима реализация комплекса мер и в первую очередь:

- повышение эффективности и усиление координации деятельности соответствующих министерств и ведомств, органов государственной власти на местах;

- привлечение и использование в полной мере мобилизационного ресурса и потенциала местных сообществ;
- актуальна разработка специальной программы для сохранения многовековых традиций и обычаев, этических принципов по формированию нравственного воспитания и мировоззрения подрастающего поколения с учетом вековых историко-культурных истоков.

IV. Отношения государства с традиционными (исторически сложившимися) религиозными организациями

Государство, обозначая равенство религиозных объединений перед законом, выбирает и регламентирует в соответствии с законодательством Кыргызской Республики формы и рамки сотрудничества с религиозными организациями, принимая во внимание при этом число граждан Кыргызской Республики, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к определенным религиозным традиционным организациям.

Исходя из этого и учитывая исторические традиции и современные реалии, а также мировой опыт отношений между государством и религиозными объединениями, стремясь к эффективной защите прав и свобод человека и гражданина, сохранению и развитию духовно-нравственного потенциала общества, более полной реализации интересов граждан республики в духовной сфере, в Кыргызской Республике определяются традиционные религиозные организации.

Выделение традиционных религиозных организаций осуществляется в целях:

- сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей народа Кыргызстана, как одного из необходимых условий сохранения, возрождения и развития общества республики;
- учета интересов большинства граждан республики;
- содействия сохранению в обществе атмосферы взаимного уважения и диалога в вопросах свободы вероисповедания.

Традиционными религиозными организациями Кыргызской Республики признаются централизованные религиозные организации Кыргызстана, которые:

- оказали влияние на становление и развитие кыргызской государственности;
- способствовали формированию и развитию традиционной духовности и культуры народа Кыргызстана и составили часть духовного и культурного наследия республики;
- являются религиозными объединениями, принадлежность или предпочтительное отношение к которым выражает значительная часть граждан Кыргызской Республики;
- выступают в качестве созидательной и объединяющей духовной силы общества, направленной на поддержание мира и стабильности в Кыргызской Республике.

Сферами сотрудничества государства и традиционных религиозных организаций являются:

- содействие взаимопониманию и сотрудничеству между обществом и государством, сохранение общественной нравственности;
- поддержка и укрепление института семьи, материнства и детства;
- духовно-нравственное, патриотическое и правовое воспитание детей и молодежи, сфера образования;
- сотрудничество в области профилактики правонарушений, попечения о лицах, содержащихся в местах лишения свободы и отбывших наказание;
- наука, включая и гуманитарные исследования;
- здравоохранение и социальное обслуживание;
- деятельность средств массовой информации, образованных с участием государства и традиционных религиозных организаций;
- благотворительная деятельность.

В своем большинстве жители Кыргызской Республики в основном являются приверженцами ислама (суннитского направления) и православия. Ислам и православие в Кыргызстане имеют глубокие исторические корни и в настоящее время являются религиозными организациями, принадлежность или предпочтительное отношение к которым выражают большинство граждан республики. Поэтому межрелигиозные и государственно-

конфессиональные отношения в Кыргызстане во многом зависят от отношений государства с этими религиозными организациями.

В становлении новой государственности, основанной на ценностях свободы, межнационального и межконфессионального мира, достойный вклад вносит и Русская Православная Церковь, являющаяся неотъемлемой частью современной духовной жизни и исторического наследия Кыргызстана.

Необходимо всячески оказывать содействие в сохранении целостности, единства среди мусульман и православных, традиционного исламского и православного учения.

V. Отношения государства с религиозными объединениями в сфере образования

В Кыргызской Республике установлен светский характер образования, который заключается в том, что никакая религия не устанавливается в качестве предмета как государственный или обязательный стандарт для преподавания в государственных образовательных учреждениях, государство не оказывает поддержку пропаганде антирелигиозных идей и учений.

Религии и все культы отделены от государства и государственной системы образования. Государственная система образования не должна навязывать взгляды и убеждения, какого-то одного типа в качестве обязательных для всех и не должна преследовать и притеснять по религиозной принадлежности и убеждению, если эта религиозная принадлежность или убеждения не противоречат Конституции Кыргызской Республики и законам Кыргызской Республики.

Государственные учреждения образования вправе сотрудничать с традиционными религиозными организациями в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

В целях содействия эффективному решению государственными учреждениями образования задач воспитания и образования детей и молодежи и учитывая интересы граждан республики в духовной сфере, государство:

- сотрудничает с религиозными организациями, в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, в сфере духовно-нравственного, патриотического и правового воспитания детей и молодежи, в сфере образования, в том числе религиозного образования;

- обеспечивает религиозным организациям правовые возможности деятельности, способствующей реализации прав граждан на религиозное образование;

- сотрудничает с религиозными организациями в обеспечении защиты прав и интересов детей и их родителей в образовательном процессе, осуществляемом в образовательных учреждениях, в том числе права на нормальное физическое, интеллектуальное, нравственное, духовное развитие детей в соответствии с убеждениями, в том числе религиозными и их родителей, при условии, что эти убеждения не влекут действий, противоречащих законодательству страны;

- религиозные общеобразовательные учреждения должны соблюдать государственный образовательный стандарт для основных образовательных программ, который является обязательным для всех видов образовательных организаций независимо от форм получения образования, в соответствии с законодательством Кыргызской Республики;

- отделение государственной системы образования от религий. Религиозное или атеистическое воспитание в государственных общеобразовательных школах, средних и высших учебных заведениях не допускается;

- изучает мировой опыт в сфере религиозного образования для использования исследовательского, образовательного обмена, а также подготовки и переподготовки кадров.

Это положение не означает, что духовным ценностям и религии нет места в системе государственного образования.

В учебных заведениях не запрещается выразить свою религиозность, проводить уроки духовности, нравственности, знакомить с какой-либо практикой учеников и студентов основами мировых религий, вводить предметы "Истории религий" и "Религиоведение", если они представлены в нейтральной и объективной форме.

В целях полного обеспечения свободы вероисповедания и уважения прав родителей или

лиц, их заменяющих, на воспитание своих детей в соответствии со своими собственными отношениями к религии, декларируется, что государственная система образования не должна навязывать взгляды и убеждения, какого-то одного типа в качестве обязательных для всех и не должна преследовать и притеснять по религиозной принадлежности и убеждению.

VI. Отношения государства с религиозными объединениями в сфере благотворительности и социального обслуживания

Государство признает социальную значимость деятельности религиозных объединений в сфере благотворительности и социального обслуживания, где они способны оказывать эффективную поддержку гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (инвалидность, болезнь, сиротство, безнадзорность, безработица, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, отсутствие определенного места жительства), участвовать в решении проблем укрепления института семьи, профилактики детской и подростковой преступности, наркомании, алкоголизма, проституции, социальной реабилитации лиц, содержащихся в местах лишения свободы и отбывших наказание.

Государство поддерживает деятельность религиозных организаций в сфере благотворительности и социального обслуживания, в том числе осуществляемую:

- благотворительными организациями, созданными религиозными организациями, при условии, что эта деятельность имеет социальную значимость и не преследует целей религиозного характера;

- поддерживает усилия, направленные на создание условий и проведение мероприятий среди молодежи по совершенствованию занятий физической культурой и других форм организации культурного и здорового образа жизни, способствующих всестороннему развитию личности, но не преследующие целей религиозного направления;

- учреждениями социального обслуживания граждан, созданными религиозными организациями в целях социальной поддержки граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (детские приюты, дома престарелых и др.), при условии получения этими организациями соответствующих лицензий в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

В целях поддержки деятельности религиозных организаций в сфере благотворительности и социального обслуживания органы государственной власти вправе в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, оказывать поддержку учреждениям социального обслуживания и благотворительным организациям, созданным религиозными организациями.

VII. Основные направления деятельности государства в области предупреждения и борьбы с религиозным экстремизмом и возбуждением религиозной вражды

В последнее время в республике продолжается тенденция распространения идей религиозного экстремизма и фундаментализма, имеются факты активизации религиозных экстремистских проявлений, особенно происламской организации "Хизб ут-Тахрир аль-ислами" и общества "Акрамия" в Кыргызской Республике.

Целенаправленная миссионерская деятельность ряда исламских центров создает почву для раскола традиционного исламского верования, распространения идей крайних течений ислама.

Вызывает серьезную озабоченность деятельность целого ряда сект и новых религиозных движений, которые, под предлогом различных фондов и общественных организаций, создают нелегальные религиозные миссионерские центры. Используя крупные иностранные финансовые средства, они проводят активную пропагандистскую деятельность по приобщению молодежи к реакционным и оккультным учениям в регионах республики. Анализ распространяемой ими литературы показывает, что бесконтрольная деятельность этих групп, имеющих характер неприкрытой экспансии, наносит непоправимый вред, здоровью людей, нарушая фундаментальные права человека, создает угрозу семье, обществу и государству.

В целях укрепления и защиты конституционного строя, поддержания социальной

стабильности и межрелигиозного мира, государство:

- запрещает, предупреждает и пресекает на территории Кыргызской Республики деятельность религиозных объединений, направленную против основ конституционного строя и безопасности государства и его граждан;

- пресекает всякое подстрекательство к религиозному экстремизму, включая вовлечение кого-либо в религиозную деятельность с использованием насилия или угрозы насилия;

- принимает все необходимые меры для предупреждения и ликвидации проявлений религиозного экстремизма;

- запрещает возбуждение религиозной вражды, оскорбление религиозных чувств верующих, а также акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой группы лиц по признаку их отношения к религии, а также предоставления любой помощи для проведения противоправной деятельности;

- содействует мирному сосуществованию религиозных объединений, снижению социальной напряженности в обществе, поддержанию уважительных отношений между верующими различных конфессий, а также между верующими и неверующими.

VIII. Формы реализации государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями

Государственная политика в сфере отношений с религиозными объединениями осуществляется Президентом Кыргызской Республики, Жогорку Кенешом Кыргызской Республики, проводится Правительством Кыргызской Республики, Государственным агентством по делам религии при Правительстве Кыргызской Республики, другими органами государственной власти в пределах их полномочий и компетенции.

Государственная политика в сфере отношений между государством и религиозными объединениями реализуется путем:

- совершенствования правового регулирования деятельности религиозных объединений и отношений между государством и религиозными объединениями;

- совершенствования форм взаимодействия органов государственной власти с религиозными объединениями;

- поддержки общественных инициатив граждан, религиозных и общественных организаций в достижении целей, соответствующих целям государственной политики в сфере отношений государства с религиозными объединениями;

- разработки и реализации государственных целевых программ в сферах образования, культуры и социального обслуживания, предусматривающих возможность участия традиционных религиозных организаций в их реализации;

- сотрудничества органов государственной власти с религиозными организациями в сферах образования, воспитания детей и молодежи, культуры, науки, здравоохранения, социального обслуживания и в других сферах;

- осуществления информационного обеспечения реализации государственной политики в сфере отношений государства с религиозными объединениями, содействия распространению знаний об истории и культуре исторически сложившихся традиционных религий Кыргызстана;

- сотрудничества организаций теле- и радиовещания и редакций периодических изданий, учредителями которых являются органы государственной власти, с традиционными религиозными организациями, в производстве телевизионных и радиопрограмм, освещающих вопросы истории, культурного наследия, образа жизни, духовно-нравственных ценностей народов Кыргызской Республики;

- других мероприятий, проводимых в целях реализации настоящей Концепции.

Государственный мониторинг в сфере отношений с религиозными объединениями включает:

- проведение социологических исследований роли религиозных объединений в жизни общества и отношения граждан к религии и религиозным объединениям, а также исследований общественного мнения по вопросам, связанным с сохранением и развитием духовно-нравственного потенциала общества, и других социологических исследований по вопросам отношений государства с религиозными организациями, правовой реализации прав граждан на

свободу совести и убеждений;

- изучение зарубежного опыта предотвращения и разрешения конфликтов на религиозной почве для учета при разработке соответствующих программ.

Приоритетной задачей реализацией Концепции государственной политики Кыргызской Республики в сфере отношений с религиозными объединениями является совершенствование законодательства Кыргызской Республики.

Отношения органов государственной власти с религиозными объединениями осуществляется на основе соответствующих планов работы, предусматривающих анализ проблем, имеющих в соответствующей области, определение рациональных путей их решения во взаимодействии с религиозными объединениями, подготовку в необходимых случаях проектов правовых актов.